

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ
2019/2020

БЛАНК №

1	0	-	2	1	
---	---	---	---	---	--

Региональный этап ВсОШ 2019/2020 учебного года
по предмету «ЛИТЕРАТУРА»

Фамилия, имя, отчество полностью:

Тасанова Аминат Аммекеровна

Число, месяц, год рождения (ДД.ММ.ГГГГ):

14.09.2004

Класс учащегося:

10

За какой класс учащийся пишет работу:

10

Полное название образовательной организации по уставу:

МБОУ «Гимназия №13»

Название района или города:

г. Махачкала

Дата:

28.01.2020

Подпись:

4-36
5-15

538 + 25.

Шифр работы 10-21

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
1.1.	Островский, "Гроза"	1
1.2.		
1.3.		
Суммарный балл за задание №1		1

Задание №2.

Впишите термины в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ	Балл (заполняется проверяющими)
2.1.	сатира	—
2.2.		
2.3.		
Суммарный балл за задание №2		0

Задание №3.

Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Автор стихотворного фрагмента	Поэт, которому посвящены строки	Балл (заполняется проверяющими)
3.1.			
3.2.		А.А. Фет	1
Суммарный балл за задание №3			1

Подписи проверяющих:

Плп

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2019–2020 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (3 балла).

Определите литературное произведение по трём деталям / фактам / эпизодам. Фамилию автора и название произведения впишите в Лист ответов в соответствующую номеру задания графу таблицы

1.1. Жители этого города уверены в том, что сопредельное государство упало на них с неба;

один из городских обитателей питает большую слабость к духовным одам и читает то Ломоносова, то Державина;

технический прогресс в нем дошел до создания громоотвода (пока на уровне проектного предложения).

1.2. В странной краже подозревается Александра (по другим данным – Пелагея) Григорьевна Подточина;

между тем «украденный» объект садится в дилижанс и готов ехать в Ригу;

хотя в это же время его предлагают положить в банку со спиртом или влить туда две столовые ложки острой водки и подогретого уксуса.

1.3. Девичья фамилия одной из главных героинь этого произведения – Локтева;

другая героиня (второстепенная) держит на комодке замасленный том «Стрельцов» Масальского;

а третья выписывает множество журналов, которые не читает.

Задание №2 (3 балла).

В трактате Аристотеля «Поэтика» (335 г. до н.э.) впервые сформулированы определения множества теоретико-литературных понятий. Какому термину соответствует каждое приведенное описание? Нужно понятие впишите в Лист ответов в соответствующую графу в таблице.

2.1. Это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное – частица безобразного. Смешное – это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда ... Это нечто безобразное и уродливое, но без страдания.

2.2. Перенесение слова с измененным значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии... Пример перенесения из вида в вид: “отчерпнув душу мечом” и “отрубив (воды от источников) несокрушимой медью”. В первом случае “отчерпнуть” – значит “отрубить”, во втором – “отрубить” поэт поставил вместо “отчерпнуть”. Нужно заметить, что оба слова обозначают что-нибудь отнять.

2.3. Сходство с трагедией [кроме величественного метра] – в изображении серьезных характеров, а отличие от нее – в том, что <...> имеет простой метр и представляет собою рассказ. Кроме того, они различаются длительностью. Трагедия старается, насколько возможно, оставаться в пределах одного круговорота солнца или немного выходить из него, а <...> не имеет ограничений во времени.

Задание №3 (4 балла).

Кто и о ком написал эти строки? Впишите фамилии авторов стихотворных фрагментов и тех поэтов, которым эти строки посвящены, в Лист ответов в соответствующую графу таблицы.

3.1. Чёрного не переокрасить

В белого – неисправим!

Недурён российский классик,

Небо Африки – своим

Звавший, невское – проклятым!

3.2. Эпоха робкого дыханья... Где

Твоё очарованье? Где твой шёпот?

Практичность производит в лёгких опыт,

Чтоб вздох стал наглым, современным-де <...>

Теперь – природы праздный соглядатай –

О чём бы написал под жуткой датой

Росистым, перламутровым стихом?

В век, деловой красою безобразный,

Он был бы не у дел, помещик праздный,

Свиставший тунеядным соловьём...

Задание №4 (60 баллов).

Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного произведения (ОДНОГО – на ваш выбор).

Антон Ратников (род. в 1984)

Великий поэт

Стукнул по карману – что-то звякнуло.

Я обрадовался и отправился в магазин за шоколадкой и кофе.

Женщина за прилавком приняла меня как дорогого гостя. Улыбнулась. И даже предложила взять сэндвич с лососем.

– Свежий, – шепнула доверительно. Волосы её на темени стягивала цветастая клешня. Губы алели.

Но я был настойчив: кофе и шоколадку – довольно с меня.

– А коньяк будете? – не унималась продавщица.

Я оглянулся. Всякое ведь бывает. Начальство не дремлет... Но в маленьком магазинчике под названием... под названием... а в общем, без названия... так вот, в этом магазинчике начальства не было. Здесь вообще никого не было. Только я, продавщица и три килограмма жирной колбасы.

Но я ответил отказом.

От первой несложно. Особенно если денег мало.

Вернулся в офис. Съел шоколадку. Выпил кофе. Посмотрел, как плавно ложатся на землю снежинки, будто батальоны маленьких и храбрых десантников.

Дела все были сделаны. Оставалось высидеть последний час – и домой.

От нечего делать зашёл на пару сайтов (не порно).

Спортивные новости – тухлые. Политические, как всегда, отсутствовали. Зато интернет-энциклопедия порадовала.

Сегодня, сообщила она мне, день рождения великого русского поэта Николая Рубцова.

Сначала этой информации я не придавал значения. Мало ли великих русских поэтов празднуют день рождения в январе! Наверняка их сотни, тысячи... Но потом вспомнилось: библиотека рядом с моим домом, та самая, куда я хожу иногда, чтобы взять очередной выпуск журнала «Популярная механика», она носит имя Николая Рубцова.

Вспомнился и его портрет. Обыкновенный мужичок в растянутом свитере.

Не Хемингуэй. Хемингуэйчик.

Залысина. Бессмысленные нити волос. Морщины. Улыбка.

Чем-то он напоминал моего родственника дядю Колю – коммуниста, работягу и большого поклонника боевиков со Стивеном Сигалом.

Я погуглил.

Действительно Николай Рубцов. Его стихотворения присутствовали в Сети.

Стоило ли этому удивляться?

– Что делаешь? – спросила меня неожиданно коллега. Она проходила мимо и вдруг остановилась. Чашка с чаем в её руках казалась огромной.

– Так, – дал я ответ, идеально подходящий для таких случаев.

Но она не отставала.

– Это что – стихи?

– Нет, – соврал я.

Она сменила позу. Перенесла вес с левой ноги на правую.

– Подожди-подожди. Это стихи! Твои?

– Нет, – ответил я честно.

– Да что врешь! Наверняка твои? Покажи!

Мне отчего-то стало неловко.

– Это не я. Это поэт Николай Рубцов.

Но женщина (белый свитер, большие серьги, на шее – пятно) мне не верила.

– Да это наверняка ты! Покажи!

Я повернул в её сторону монитор. Она посмотрела. Вскользь.

– Точно твоё.

– Моё, – сдался я, – родное.

– Так я и знала, – ответила коллега и тут же потеряла ко мне интерес.

Ушла будто нимфа.

Пусть думает, что это я. Это не повредит моему авторитету в коллективе.

Я ещё немного погуглил.

Оказалось, сегодня поклонники Рубцова встречаются у мемориальной доски, установленной в честь поэта. У Кировского завода.

А ведь это совсем недалеко. Может, сходить?

Вообще, я не люблю такие встречи. Я больше люблю кофе и шоколад. Да и коньяк люблю куда сильнее.

Но вот почему-то захотелось на это посмотреть. Когда ещё представится шанс?

Следующие полчаса я переключал бумагу на столе, заточил два простых карандаша и обменялся шутками с коллегой Артёмом. Шутки были несмешные. Его. Мои – смешные.

Потом я выключил компьютер и отправился к Кировскому заводу.

По дороге купил цветы. Решил, что Рубцову вполне подойдут ромашки. Он ведь и о деревне писал. «Тихая моя Русь» – всё такое.

Или это Есенин?

Но я всё равно купил ромашки.

– Завернуть? – спросил продавец (неожиданно им оказался мужчина лет сорока с серьгой в ухе).

– Будьте добры.

– В газету или целлофан?

– А газета какая?

Продавец даже глазом не повёл.

– «Известия», – говорит.

– Идеально.

И действительно. Это был номер «Известий» за среду. Скучная газетёнка. Стать упаковкой для цветов – лучшее, что с ней могло случиться.

Спустя ещё двадцать две минуты я пришёл к проходной Кировского завода. Всё пространство рядом усеяно автомобилями. За жёлтым забором виднелись махины цехов. Пространство за воротами, куда въезжал транспорт, смотрелось на удивление прилично. Я слышал о Кировском заводе такое, что думал, тут можно снимать какой-нибудь постапокалипсис.

У таблички уже собрались люди. Немного. Человек восемь. Самый младший старше меня раза в два. На их фоне я смотрелся школьником.

– А вы куда, молодой человек? – остановила меня женщина в фиолетовом пальто с меховым воротником, как будто забравшая его из костюмерной «Ленфильма».

– К табличке.

– Табличке? Где вы видите табличку? Это мемориал!

Кажется, я её обидел.

Ко мне подошёл мужчина с клиновидной седой бородой – этаким постаревший Чехов.

– Что вы здесь делаете?

– Пришёл возложить цветы Рубцову.

– Вы знали Рубцова?

– Нет. В смысле – лично не был знаком.

Мужчина задрал подбородок.

– Вот видите... А мы все были с ним знакомы.

Мне не хотелось напрашиваться.

– Так мне уйти?

– Ну отчего же... Оставайтесь. Какое ваше любимое стихотворение?

Я почувствовал себя как первокурсник на экзамене.

– Ну это... про Россию?

Неожиданно от меня отвязались.

– Это хорошо, – сказал «Чехов».

Лично я не видел в этом ничего хорошего.

Тут началось что-то вроде импровизированного митинга. «Чехов» оказался кем-то вроде предводителя. Он толкнул речь о том, как важен Рубцов для российской поэзии. Потом выступала женщина в фиолетовом пальто – и расплакалась.

Следом в центр круга вышел дядечка в каракулевой шапке и стал с листа читать стихотворение, озаглавленное «На смерть Рубцова»:

Умер великий, умер прекрасный,

Умер поэт, воспевающий Русь.

Я говорю о нём ежечасно,

И в душе моей зреет грусть.

И там ещё было что-то про Россию.

Потом все возложили цветы.

– Рубцов – гений, – шепнула мне женщина в пальто.

Я согласился.

Тут послышался звук свистка. Рядом с нами оказались какие-то люди в форме.

– Что вы здесь делаете! Расходитесь! Немедленно расходитесь! – говорил человек в мегафон.

Форма у него была полицейская.

Один с погонами лейтенанта подошёл к «Чехову».

– Предъявите документики.

«Чехов» стал возмущаться, его скрутили и отвели в автозак.

Женщина в фиолетовом пальто прыгала вокруг него, поэтому женщину тоже поместили внутрь служебной машины.

– Кто ещё хочет прокатиться в отделение? – спросил лейтенант.

Я не хотел. На всякий случай подошёл к рядовому.

– А что, собственно, случилось?

– Как что? Несанкционированный митинг. Статья...

И он назвал номер статьи, но я её тут же забыл.

Я пошёл домой и только у метро вспомнил, что забыл возложить цветы к доске. Во всей этой суматохе сунул их в карман – и всё.

Так они и лежали в кармане.

Какая-то бабулька просила у метро милостыню. Я отдал цветы ей.

– Знаете Рубцова? – спросил я.

– Это участковый, что ли?

– Да. Участковый...

Так и закончилась эта история. Ну ещё нужно добавить, что на работе за мной закрепилось прозвище «Поэт».

2019

Арсений Тарковский (1907–1989)

Рифма

Не высоко я ставлю силу эту:

И зяблики поют. Но почему

С рифмовником бродить по белу свету

Наперекор стихиям и уму

Так хочется и в смертный час поэту?

И как ребёнок «мама» говорит,

И мечется, и требует покрова,

Так и душа в мешок своих обид

Швыряет, как плотву, живое слово:

За жабры – хватать! и рифмами двоит.

Сказать по правде, мы уста пространства

И времени, но прячется в стихах

Кощеевой считалки постоянство.

Всему свой срок: живёт в пещере страх,

В созвучье – допотопное шаманство,

И, может быть, семь тысяч лет пройдёт,

Пока поэт, как жрец, благоговейно

Коперника в стихах перепоеёт,

А там, глядишь, дойдёт и до Эйнштейна.

И я умру, и тот поэт умрёт,

Но в смертный час попросит вдохновенья,
Чтобы успеть стихи досочинить:
– Ещё одно дыханье и мгновенье
Дай эту нить связать и раздвоить!
Ты помнишь рифмы влажное биенье?

1957

Задание №5 (25 баллов).

1 ноября 2019 года в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля открылась выставка «Русский сентиментализм: знаки препинания», посвящённая четырём знакам препинания и четырём чувствам, а объединяет все экспонаты одно из ключевых произведений эпохи сентиментализма – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина. Вот как описывают концепцию выставки её организаторы: «**Первый зал**, “комната Лизы”, посвящённый восклицательному знаку, – зал восхищения. Всё в нём наполнено предметами восторга юных дев: изящная мебель, изысканные дамские вещицы, книги, гербарии. **Второй зал** – зал вопросительного знака – удивит новыми словами, появившимися в русском языке с приходом сентиментализма, уникальными книжными изданиями XVIII века, картами, дорожными принадлежностями... **Третий зал** посвящён тире и недосказанности, а оформление **четвёртого** зала, многоточия и меланхолии, отсылает к пруду Симонова монастыря».

Представьте, что вы – один из кураторов следующей выставки, которая будет посвящена русскому романтизму. Попробуйте придумать её концептуальное решение: с какими знаками препинания вы свяжете оформление залов (пусть их будет 2–3)? Почему? Какие экспонаты вы в них разместите? Назовите 4-5 предметов, которые вы планируете выставлять, кратко поясните, каково их значение и назначение на выставке. При написании текста исходите из того, что он будет размещён на сайте музея в качестве «афиши» (анонса) выставки и адресован всем её посетителям.

Примерный объем ответа – 200 слов.

K1-4

K2-1

K3-7

K4-3

Итого: 15

K1-20

K2-8

K3-3

K4-3

K5-2

Итого: 36

задание № 4.

Целостный анализ прозаического произведения "Великий поэт".

Антон Ратников, современный русский писатель, создал произведение "Великий поэт". На первый взгляд, может показаться, что автор восхваляет и отдаёт дань памяти не одному из классиков русской литературы, ведь люди не забывают именитости в кеприцианские поэты, которые остаются безвестными лишь потому, что тайна привычка преклоняется перед тайн, на кого уже возмощен велик победы и кто освещён лучом славы.

А. Ратников показал читателем человека, который среди серой обыденности и будничности внезапно нашей шель поэта Уинголай Рубцова, чьё творчество "научно в лету". Рубцов давно мёртв, и лишь "человек восемь" помнит о нём, о его стихотворениях, и только они пришли отпраздновать во дни рождения. Это и есть тайна произведения "Великий поэт" - забытый человек с его творчеством, талантом и стремлением писать.

Автор на протяжении всего повествования ставит вавило героя с безразличными, безучастными людьми с узким кругозором, невеждами, которые не заботятся ни искусство, ни автор, создающие свои произведения. Первым таким человеком была кошева герою, которая "вскарабка" выжила на стихотворения Рубцова, и твёрдо знала, кто именно шавилой герой их создатель. Ей много не деташовь, как признать "свои" авторство, ведь этот спор был бесплоден, он велся с весьма упрямими и упорными человеком. Для женщины неважно было, на самом деле, зная истинного автора стихотворения, её необходимо была уверенность в её правоте: "Так я и знала, - ответила кошева и тут же потеряла... интерес" к герою. Следующим безучастным человеком можно назвать нашайско-го, который разомом собрание поклонников Рубцова, отметил, что это "несамостоятельный митинг". Он не обратил внимание ни на малое количество участников, ни на имя собрания. Ведь это культура города, его прошлое, поэтическое наследие, которое не должно забываться. Также невеждой можно назвать "бабушку", которая "просила у метро милостыню". Она не знала Рубцова, более того, предполагала, что "это участковый". В её словах отчётливо виден страх, и всё существо бедной женщины направлено именно тревогой за собственное спокойствие и

прочитали, ведь участвовал пощеченским мол посетителем
на её свободную жизнь.

Эти герои показаны автором как наше общество,
преждевещее собственное чем, выводу, которое не может
оставить, задуматься, обречься и вернуться в р
прошлое. Люди не могут просто сесть, встать в руки книгу
и просто насладиться чтением, цимкой находить в его
власти. Не могут хранить имена действительно величай-
ные люди, не способны учиться у них. Ведь жизнь идет,
рождаются новые духовные идеалы, которые не могут вернуть
мысли. Но общество выдумало свои законы, применило,
выселило новые теории, трагичные с будущим, не заме-
чая светлые главы в темной массе. Это есть, по моему
мнению, идея рассказа Антона Ратникова - теми же
м не только в прошлом, но и рождается в настоящем, и
они среди нас. Эта мысль лежит в основу нашего проу-
ведения "Великий поэт"

Сам герой отнёсся скептически к прочитанной
весте: "Мало ли великие русские поэты празднуют
день рождения в январе! Наверняка их сотни, тысячи..."
Сколько цинизма и равнодушия в его словах! А ведь
именно он, человек, далший от поэзии, искусства, человек,
который комлек любит "куда сильнее" дружеских
встреч, поэтических вечеров, именно он вставшим и обратил
внимание на то, что библиотека рядом с его домом
"носит имя Николая Рубцова". Книга подтолкнула его на
прочтение стихотворений поэта, книга отправлена его на
встречу к мемориалу автора к Жировскому заводу, где он
никогда не был и о нём слышал лишь негативные отзывы.
Но, быть может, это было свидетельство от душевной слепоты, а
никакая не тоска? Может, это надежда для читателей,
что не всё прекрасное в мире потеряно, не всех великих лю-
дей мы упустили. Это и есть завлекающее произведение -
знакомство героя с творчеством Рубцова. И, возможно, не слу-
чайно, не по одной ошибке героя, за ним "закрепилось"
произведение "Поэт". Ведь он открыл и для, и для других людей
имя Николая Рубцова.

Вместо цветы, обильные ромашки, обреченные в га-
зету "Известия", стали символом не только любви Рубцова
к Родине, но и распространение творчества поэта (ведь тот
будет герой должен был вернуться к мемориалу Рубцова, но
в естественной заботе и отдал той самой "бабушке" у метро),
той вестью, которая должна передаваться из уста в
уста, из рук в руки. Это и есть кульминационный момент.

огромные вероны действительности, серой и чересчур
банальной, и то, как он впускает в свою жизнь искусст-
во.

Антон Ташинов покажет читателю процесс диа-
гностики человека с поэзией, его периодичность в своей
индивидуальной манере. Мыслимо так, глубоко, будто
ранее слова на бумагу, пишет автор, и благодаря
этому мы можем понять, насколько важна и актуаль-
на проблема непрямоты в произведениях «Вели-
кий поэт»!

задачи №5.

«Русский романтизм: знаки предшашие»

Второ будет открыта выставка, посвящённая
русскому романтизму XIX века, и ключевым произведением,
так называемой, опорной точкой станет произведение
«Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

«Первый зал, «надает Онегина», посвящённый много-
точно и русской хандре, - это зал раздумий о
своём предназначении и месте в этой мере. Тут в нём
нашлись предметами, занимавшими молодое поколение
французского общества XIX века: портрет Жакоба Бесса-
парта, манжурный набор со средствами по уходу за собой,
книги с пометками на полях, символические практи-
чески (~~цветные бескерыны~~) бесперебойные часы, портрет
Байрона.

«Второй зал, сад, изображение Татьяны Лариной с
Евгением Онегиным, посвящён восхитительному знаку -
символу удивления и разочарования. Тильно Татьяна,
скамейки, деревья и цветы роз - всё создаёт атмосферу
незамысловатого романа, отвернутого чувства и боли
девушки XIX века.